

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в возбуждении уголовного дела

город Москва

04 июля 2014 года

Старший следователь Замоскворецкого межрайонного следственного отдела следственного управления по Центральному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве старший лейтенант юстиции Потоцкая Н.А., рассмотрев материалы проверки № 89пр-2014,

У С Т А Н О В И Л :

Замоскворецким межрайонным следственным отделом СУ по ЦАО ГСУ СК России по г. Москве проведена проверка в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ по заявлению Саблиной Е.В. о возможных противоправных действиях врачей ГКБ № 1 им. Н.И. Пирогова, а также сотрудников МКЦОД Департамента здравоохранения г. Москвы, изъявших без согласия близких родственников органы Саблиной А.О. для трансплантации.

Из заявления Саблиной Е.В. следует, что 11.01.2014 на пешеходном переходе, расположенном по адресу: г. Москва, ул. 60 лет Октября, д. 15 водителем Рено-Логан Татуляном К.Г. был осуществлен наезд на ее дочь Саблину А.О., 23.04.1994 года рождения, откуда последняя была доставлена нарядом скорой помощи в ГКБ № 1 Н.И. Пирогова, где 17.01.2014 примерно в 23 часа 40 минут от множества полученных повреждений скончалась. После чего, врачи и сотрудники МКЦОД, воспользовавшись сложившейся ситуацией, не получив разрешение матери на трансплантацию органов у трупа ее дочери, изъяли у последней сердце, почки и надпочечники, чем нарушили, по мнению заявителя, порядок и процедуру проведения таких операций.

Из письма ГКБ № 1 им. Н.И. Пирогова следует, что пациентка Саблина А.О. поступила в ГКБ № 1 г. Москвы 11.01.2014 в 23 часа 20 минут в 24 отделение реанимации и интенсивной терапии. Клинический диагноз: сочетанная травма. Больная провела в отделении 6 койко-дней, с 11.01.2014 по 17.01.2014, 12.01.2014 проведена декомпрессионная трепанация черепа по витальным показаниям, 13.01.2014 – расширенная декомпрессионная трепанация черепа с удалением мозгового детрита 50см³. За время нахождения в стационаре пациентке проводились активные реанимационные мероприятия, включающие инфузионно-корректирующую и антибактериальную терапию, респираторную и вазопрессорную поддержку, получала нутритивную поддержку и профилактику стресс-повреждений ЖКТ и тромботических осложнений. Проводились динамические наблюдения нейрохирурга, травматолога, отоларинголога, офтальмолога, консультации смежных специалистов. Осуществлялся динамический контроль показателей инструментальных и клинико-лабораторных исследований. Медицинская

помощь пациентке была оказана в полном объеме в соответствии с Московскими городскими стандартами оказания стационарной медицинской помощи. Несмотря на проводимые мероприятия состояние больной оставалось крайне тяжелым, поскольку полученные повреждения фактически носили характер несовместимых с жизнью, приведших к летальному исходу. 17.01.2014 в 23 часа 40 минут была констатирована смерть больной на основании диагноза смерти головного мозга. О смерти больной сотрудником дежурной бригады сообщено родственникам, о чем имеется запись в медицинской карте. Процедура констатации смерти головного мозга, установлении смерти пациентка Саблиной А.О. и изъятие органов у донора-трупа для трансплантации были произведены в соответствии с Приказом Департамента здравоохранения г. Москвы № 946 от 31.08.2012 «О дальнейшем совершенствовании организации оказания трансплантологической помощи в г. Москве», Приказом главного врача ГКБ № 1 им. Н.И. Пирогова от 26.10.2012 № 375 «Об организации трансплантологической помощи в ГКБ № 1 им. Н.И. Пирогова». В соответствии с п.1.23 указанного выше приказа Департамента здравоохранения г. Москвы, п.3.17 Положения об организации донорства для трансплантации в ГКБ № 1 им. Н.И. Пирогова, утвержденного приказом главного врача № 375 от 26.10.2012, изъятие органов было произведено: - при наличии разрешения дежурного администратора учреждения (полномочия руководителя в ночное время); - после бесспорного установления факта смерти пациентки, зафиксированного протоколом установления смерти мозга, протоколом установления смерти человека на основании критериев и проведенной процедуры установления смерти человека; - при отсутствии в медицинском учреждении сведений о том, что при жизни пациентка либо ее близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту в соответствии со статьей 8 Закона РФ от 22.12.1992 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Требования о получении согласия у родственников потенциального донора на изъятие органов и тканей действующим законодательством не предусмотрено. Изъятие было произведено хирургической бригадой Московского координационного центра органного донорства (МКЦОД) с уведомлением судебно-медицинского эксперта, констатация смерти мозга произведена нейрофизиологом центра, составлен Акт об изъятии органов у донора-трупа для трансплантации от 18.01.2014, время изъятия 03:42-05:50. Тело направлено на вскрытие в судебно-медицинский морг № 6. По результатам судебного патологоанатомического вскрытия диагноз подтвержден. Изъятие органов в целях оказания медицинской помощи методом трансплантации осуществляется не сотрудниками ГКБ № 1 г. Москвы, а сотрудниками Московского координационного центра органного донорства (МКЦОД) в установленном законом порядке.

Согласно копии заключения судебно-медицинской экспертизы, смерть Саблиной А.О. наступила от сочетанной травмы, осложнившейся отеком-набухания головного мозга.

Из копии Акта об изъятии органов у донора-трупа для трансплантации следует, что в ГКБ № 1 г. Москвы сотрудниками Московского координационного центра органного донорства у донора - Саблиной А.О. после констатации ее смерти на основании диагноза смерти мозга по разрешению главного врача – дежурного ответственного администратора Габитова А.Х. и судмедэксперта Кригера О.В. произведено изъятие органов – сердца и обеих почек, о чем составлен настоящий Акт в котором подписались участвующие и присутствующие лица.

Из объяснений Габитова А.Х. следует, что он состоит в должности заведующего 63-м поликлиническим отделением ГКБ № 1 г. Москвы. 18.01.2014 он находился на дежурстве в качестве ответственного администратора ГКБ № 1 г. Москвы. Дежурство начинается в будние дни - с 16 часов дня (когда заканчивается рабочий день у основного медицинского персонал) до 08 часов утра следующего дня, а если выходные или праздничные дни – то сутки с 08 утра до 08 утра. На дежурство он заступил 17.01.2014 в 16 часов дня. В обязанности ответственного администратора больницы входит контроль за работой лечебно-диагностического процесса. Пациентка Саблина А.О. поступила в ГКБ № 1 г. Москвы 11.01.2014 в тяжелом состоянии (травмами, несовместимыми с жизнью), в связи с полученными травмами в результате ДТП. 17.01.2014 в 23 часа 40 минут Саблина А.О. скончалась от полученных травм, о чем он (Габитов) был уведомлен. Изъятие органов Саблиной происходило в соответствии с законом «О трансплантации органов и (или) тканей» от декабря 1992 года, положением Департамента Здравоохранения г. Москвы и иными нормативными документами. В его (Габитова) задачи, как ответственного администратора, входило удостоверение факта смерти пациентки Саблиной А.О. на основании заключений специалистов, проверка соблюдения всех необходимых процедур, в том числе наличия заключений специалистов, производивших лечение Саблиной А.О., а также судебно-медицинского эксперта, констатировавшего смерть Саблиной А.О. После выполнения указанных задач, им (Габитовым) было установлено, что причин, препятствующих к изъятию органов умершей Саблиной А.О., центром органного донорства и центром трансплантологии не имеется, после чего сотрудниками Центров было произведено изъятие органов Саблиной – сердца и почек, о чем был составлен Акт, где он (Габитов) своей подписью удостоверил факт изъятия органов у донора-трупа для трансплантации. Никаких нарушений, противоправных действий при изъятии органов у умершей Саблиной А.О. произведено не было.

Согласно Закону РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», объектами трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани, перечень которых определяется федеральным органом исполнительной

власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития, совместно с Российской академией медицинских наук. Забор и заготовка органов и (или) тканей человека, а также их трансплантация осуществляются в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

Изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту (Статья 8 «презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей»).

Органы и (или) ткани могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилиумом врачей-специалистов. Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития. Изъятие органов и (или) тканей у трупа производится с разрешения главного врача учреждения здравоохранения при условии соблюдения требований настоящего Закона.

Согласно Приказу Департамента здравоохранения г. Москвы от 31.08.2012 № 946 «О дальнейшем совершенствовании организации оказания трансплантологической помощи в г. Москве», изъятие органов и (или) тканей человека осуществляется только выездной хирургической бригадой Московского координационного центра органного донорства (МКЦОД) и только в государственных учреждениях здравоохранения г. Москвы. Для изъятия экстраренальных органов (сердце, печень, поджелудочная железа, легкие, кишечник) Центр приглашает профильные хирургические бригады центров трансплантации по необходимости.

Согласно письму Департамента здравоохранения г. Москвы от 08.05.2014, родственники были своевременно проинформированы о смерти Саблиной А.О. В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» предусмотрена презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей, а именно: изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявил о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту. На момент изъятия органов у Саблиной А.О. уже констатирована смерть мозга и администрация ГКБ № 1 г. Москвы не была поставлена в известность о том, что при жизни сама Саблина А.О. либо ее близкие родственники или законный представитель заявляли о несогласии на изъятие органов и (или)

тканей после смерти. В ходе проверки Департаментом здравоохранения г. Москвы установлено, что изъятие донорских органов в целях трансплантации у Саблиной А.О. произведено в соответствии с Федеральным законом от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», а также в соответствии с Приказом Департамента здравоохранения г. Москвы от 31.08.2012 № 946 «О дальнейшем совершенствовании организации оказания трансплантологической помощи в г. Москве.

Из объяснений Бурлуцкого Я.П. следует, что он состоит в должности врача-хирурга Московского координационного центра органного донорства Департамента здравоохранения г. Москвы (МКЦОД). В своей деятельности он руководствуется Конституцией РФ, Законом «Об основах охраны здоровья граждан», Законом «О трансплантации органов и (или) тканей» от декабря 1992 года, Приказом Департамента здравоохранения г. Москвы от 31.08.2012 «О дальнейшем совершенствовании организации оказания трансплантологической помощи в г. Москве», должностной инструкцией и т.д. В его должностные обязанности входит первичная оценка вероятного донора, мониторинг его состояния, выполнение операций по изъятию почек после констатации смерти человека, координация действий хирургических бригад по работе с экстроренарными органами и т.д. Согласно распоряжению существует перечень городских клинических больниц, с которыми работает Московский координационный центр органного донорства Департамента здравоохранения г. Москвы, в число которых входит и ГКБ № 1 им. Пирогова г. Москвы. Вероятный донор – это человек с тяжелым поражением головного мозга, наступившем в следствие травмы либо инсульта, сомнительным или неблагоприятным прогнозом, с уровнем сознания по шкале ком Глазго менее 8 баллов. Человек умирает в результате констатации смерти мозга либо от остановки сердца. Сотрудников МКЦОД приглашают на оценку вероятного донора. В оценку входит следующее: необходимо убедиться, что у пациента нет таких заболеваний, как ВИЧ, гепатит Б и С, сифилис и других заболеваний, исключающих использование данного пациента в случае его смерти в качестве донора. То есть происходит оценка состояния здоровья пациента. Далее они смотрят результаты лабораторных и биохимических анализов, после чего уезжают. Периодически они навещают пациента для мониторинга. Когда человек признан юридически мертвым, тогда ГКБ сообщает об этом Центру, после чего выезжает их бригада трансплантологов, которой с разрешения главного врача или лица его замещающего, передается пациент. Пациентка Саблина А.О. поступила в ГКБ № 1 г. Москвы 11.01.2014 в тяжелом состоянии, в связи с полученными травмами в результате ДТП. Прогноз у Саблиной А.О. был неблагоприятный, в связи с чем, о существовании такой пациентки ГКБ им было сообщено. О неблагоприятном исходе также было сообщено родственникам Саблиной А.О. 17.01.2014 в 23 часа 40 минут Саблина А.О. скончалась от полученных травм, о чем было сразу же сообщено ее родственникам. Им (Центру) сообщили о смерти пациентки. Он (Бурлуцкий)

находился на суточном дежурстве с 17 на 18 января 2014 года. В связи с чем, ночью 18.01.2014 им (Бурлуцким) совместно с руководителем МКЦОД Мининой М.Г., врачом-реаниматологом Борисенко В.И. и медицинскими сестрами был осуществлен выезд в ГКБ № 1 г. Москвы с целью изъятия почек Саблиной А.О. Совместно с ними в ГКБ приехала бригада трансплантологов из ФГБУ «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика Шумакова», с целью изъятия сердца Саблиной А.О. (их Центр занимается изъятием только почек). Он (Бурлуцкий) непосредственно занимался изъятием почек Саблиной А.О., Борисенко В.И. занимался реаниматологической работой на трупе, а руководитель Центра Минина М.Г. присутствовала для оценки работы бригады и участвовала в изъятии почек. Изъятие органов Саблиной А.О. происходило с согласия ответственного дежурного ГКБ Габитова А.Х., который присутствовал при изъятии органов. Также при изъятии органов в обязательном порядке присутствует судебно-медицинский эксперт, который уведомляется об изъятии органов и дает свое заключение о том, что изъятие органов не помешает для дальнейшего судебно-медицинского вскрытия трупа. Также при процедуре изъятия присутствует врач-реаниматолог больницы. По приезду в больницу Саблина А.О. находилась в реанимационном отделении. Им (Бурлуцким) было произведено изъятие почек трупа, надпочечники были разрушены в ходе операции, а другой бригадой было произведено изъятие сердца. Об изъятии органов им (Бурлуцким) был составлен Акт, в котором подписались все участвующие лица. Порядок процедуры изъятия органов у трупа был соблюден в полном объеме, произведен в соответствии с Законом «О трансплантации органов и (или) тканей» от декабря 1992 года. Никаких противоправных действий при проведении процедуры изъятия органов и тканей у Саблиной А.О. они не совершали. О том, что будет произведено изъятие органов у Саблиной А.О., родственники последней не уведомлялись, в связи с тем, что согласно Закону «О трансплантации органов и (или) тканей» от декабря 1992 года испрошенного согласия родственников при изъятии органов не требуется. Это называется презумция согласия. Изъятие органов может происходить, если на момент начала операции лечебно-профилактическое учреждение, в котором находится потенциальный донор, не информировано об отказе со стороны близких родственников данного пациента согласно закону.

Объяснения Мининой М.Г. и Борисенко В.И. аналогичны по своему смыслу объяснениям Бурлуцкого Я.П.

Анализируя материалы проверки в их совокупности, учитывая вышеизложенное, следствие приходит к выводу об отсутствии события преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ.

Вместе с тем, изложенные Саблиной Е.В. в ее обращении доводы не носят характер заведомо ложного доноса, так как основаны на ее субъективных выводах об описываемых ей событиях. Таким образом, в действиях Саблиной Е.В. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ.

В связи с изложенным, руководствуясь п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по материалу проверки № 89пр-2014 по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ.

2. Отказать в возбуждении уголовного дела по материалу проверки № 89пр-2014 по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в действиях Саблиной Е.В. состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ.

3. Копию настоящего постановления направить Замоскворецкому межрайонному прокурору города Москвы.

Старший следователь

Н.А. Потоцкая

Копия настоящего постановления направлена Замоскворецкому межрайонному прокурору города Москвы 04 июля 2014 года.

Старший следователь

Н.А. Потоцкая